

РАЗДЕЛ X

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

УДК 343

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

И. М. Мацкевич

ректор Университета прокуратуры Российской Федерации,

доктор юридических наук, профессор,

почетный работник прокуратуры,

почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации,

лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования,

заслуженный деятель науки Российской Федерации

rector@agprf.org

В статье говорится о проблемах нарушения прав человека при повсеместном внедрении цифровизации. Доказывается, что цифровизация является прямым продолжением глобальной цифровизации со всеми ее как позитивными, так и негативными содержательными и сопутствующими проявлениями. Много внимания уделяется прокуратуре, как государственному органу, призванному непосредственно следить за обеспечением соблюдения всеми должностными лицами государства, а также простыми гражданами законодательства в целом и особенно в той его части, которая посвящена защите прав и свобод человека. В заключении делается вывод о необходимости совместной работы теоретиков права и правоприменителей России и Беларуси для разработки механизма использования цифровых технологий в интересах человека, включая защиту его прав и свобод. Очевидно, что в такую совместную работу неизбежно должны быть включены юристы всех остальных стран мира.

Ключевые слова: глобализация; цифровизация; технологии; алгоритм; Конституция; право; гражданин; человек; киберпреступление; права и свободы.

Если глобальная цивилизация или, как идеологи этой концепции озвучивали навязываемые человечеству процессы, называя происходящее насаждение как бы единых ценностей и условий потребления «глобализацией», имела идеиную позитивную составляющую, под которой понималось установление высоких стандартов жизнедеятельности человека (о скрытых тогда и очевидных сегодня минусах этого явления говорить не будем, поскольку это тема самостоятельной и не одной научной, публицистической статьи, а возможно, и целой серии монографий), то глобальная цифровизация, являясь побочным продуктом глобализации, несет вместе со многими позитивными моментами еще большее число опасных для человечества негативных, в том числе скрытых моментов.

Прежде всего цифровизация и глобализация неизбежно ведут к нарушениям прав человека. Кто бы и как не опровергал этот тезис, он неоспорим прежде всего по своей

методологической составляющей, так как любые глобальные процессы происходят путем нивелирования и игнорирования интересов тех элементов, из которых они состоят. Чем меньше элемент, тем более высока вероятность его игнорирования. Соответственно человек, как первая составляющая элемента глобальных изменений, на которые направлено все выше находящееся над ним, в наибольшей степени игнорируется просто потому, что он мешает общению и достижению результатов на максимальном уровне. Дальнейшее развитие глобализации станет просто невозможно, если начать учитывать интересы каждого человека. Собственно говоря, поэтому идеологи глобализации призывают отказаться от интересов того или иного государства, поскольку их нельзя учесть, когда речь идет о сверхцелях мировой единой цивилизации. Что же говорить о правах и интересах каждого отдельно взятого человека. Парадокс сложившейся таким образом ситуации состоит в том, что, провозглашая значимость прав человека как наивысшую ценность, проводники глобализации своими последовательными действиями полностью их уничтожают, а чтобы это выглядело наиболее привлекательно, заявляют, что все это делается как раз в интересах этих самых людей. Другими словами, права человека – это наивысшая ценность (судя по международным правовым актам, более высокая ценность, чем жизнь человека, поскольку права человека в документах стоят значительно раньше по порядку), но их несоблюдение – это естественная данность последовательного и неизбежного развития глобализации, под которой по умолчанию подразумевается ни много ни мало человеческая цивилизация.

Что касается цифровизации, то она, представляя собой составную часть глобализации, породила и продолжает порождать все новые и все более опасные для прав человека процессы. Образно говоря, глобальную цифровизацию можно сравнить с болезнью человека под названием «гепатит С», которую сами врачи называют «ласковый убийца»: больной человек до самого последнего момента может не подозревать о заболевании и прекрасно себя чувствовать.

С цифровизацией дело обстоит еще хуже. Человек не только не считает себя больным, он полагает, что цифровизация ему очень помогает жить, снимает с него огромное количество бытовых проблем, позволяет освободить время для других занятий или (чаще всего) для отдыха. При этом освобождая, точнее говоря, высвобождая время для отдыха, создатели цифровых технологий замещают и выхолащивают само понятие отдыха, превращая его в почти что абсолютную зависимость от игровых технологий, т. е. человек во время псевдоотдыха не отдохнет от цифровизации, он порабощается ею окончательно.

Отдельно в связи с этим следует сказать о почти что повсеместном (скорее всего, слово «почти» здесь лишнее) нарушении прав человека при использовании любых (подчеркну – любых!) цифровых технологий. Нарушения прав человека здесь происходят постоянно и самое примечательное, с восторженного согласия самого человека. Человек самостоятельно размещает свои персональные данные при заселении в гостиницу, при оплате счетов за чтобы то ни было, при регистрации в бесконечных личных кабинетах на так называемых маркетплейсах (англ. marketplace – дословно «рынок»), в личных кабинетах торговых магазинов и на сайтах железнодорожных компаний и авиакомпаний. (Первая цифровая платформа для розничной продажи товаров была создана в 1995 г. компанией Amazon (США), которая начинала свою деятельность с продажи книг. Сегодня Amazon считается одним из крупнейших маркетплейсом в мире с филиалами в разных странах.).

Как будто человеку мало того, что за всеми его цифровыми перемещениями следят сотрудники банков и торговцы всем и вся, он еще добровольно пускает к себе в дом так называемую умную колонку под названием «Алиса», которая его ублажает, будит по утрам приятными звуками, подбирает специально под него музыку, предлагает послушать интересные книги, рассказывает последние местные новости и новости, происходящие в мире, и готова на все, чтобы только человек не ощущал себя вне зоны комфорта. Но у любой цифровой технологии, включая «Алису», всегда есть обратная сторона. Применительно к Алисе эта обратная сторона заключается в том, что под видом стремления оказать наибольшую помощь обслуживающему колонкой клиенту, «Алиса» собирает всю возможную информацию о нем, пока он пребывает в благостном расслабленном состоянии. Так что пока человек в доме вместе с умной цифровой «Алисой» говорит о чем-то с членами своей семьи, например, о вкладах в банках, о цифровых паролях, о предстоящих покупках, о своих политических симпатиях и антипатиях, «Алиса» все это добросовестно запоминает и аккумулирует полученную информацию. Куда и кому поступает полученная информация, и главное, что потом с этой информацией будет делать ее обладатель – вот тот вопрос, который самым непосредственным образом связан с вопросами прав человека.

В ст. 2 Конституции Российской Федерации сказано, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. На государство возлагается обязанность по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина. В ст. 23 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый человек и гражданин имеет право на: 1) неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени; 2) тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

В последнем случае ограничение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании судебного решения.

Однако возникает вопрос, насколько в условиях современной цифровизации у человека сохраняется тайна переписки, тайна телефонных разговоров и прочие тайны, из-за того, что передача любых сведений сегодня осуществляется посредством информационно-коммуникационных сетей.

Более того, сегодня человека провоцируют для передачи сведений, составляющих как его личную тайну, так и тайну, связанную с его профессиональной деятельностью. Речь идет о совершении многочисленных так называемых киберпреступлений, причем если буквально вчера для этого использовались схемы обмана граждан путем совершения мошеннических действий, то сегодня для этого создаются цифровые двойники. Таким образом, человек с одинаковой степенью вероятности может как стать жертвой преступления, так и преступником: не следует, думаю, удивляться, если в какой-то момент человек совершил преступление в отношении самого себя.

Более того, эксперты единодушны во мнении, что буквально в течение этого, максимум следующего года цифровые технологии достигнут того уровня, когда никакая экспертиза не сможет с абсолютной достоверностью определить, кто изображен на цифровом снимке (цифровой записи) – человек или его цифровая копия. Соответственно будет нарушена (скажем, аккуратно) система доказательственной базы: совершил ли человек то или иное действие, или вся визуализация – это результаты цифровой манипуляции киберпреступников.

Например, использование дипфейков (deepfake – англ. «deep learning» – глубокое обучение» и англ. «fake» – подделка) приводит к следующим негативным правовым последствиям: 1) использование цифрового двойника голоса человека для совершения буллинга (от англ. *bullying* – запугивание, «травля» и моббинга (от англ. *mob* – агрессивная толпа, группировка); 2) распространение поддельных видеоизображений в виртуальной среде, которые имеют порнографическое содержание (более 100 тысяч в год, начиная с 2020 г.) для дальнейшего вымогательства денежных средств; 3) совершение разных видов мошеннических действий (в каждой стране мира количество таких преступлений растет на 4 % каждый год); 4) нарушение конституционных прав граждан на защиту персональных данных, личных прав граждан, неприкосновенность частной жизни; 5) совершение посягательств на общественную безопасность государства.

Обоснованно говорится, что негативные последствия от использования дипфейков будут усугубляться и расширяться, поскольку дипфейк-технология становится все более распространенной и технологически удобной [1, с. 2–4].

То, что проблемы цифровых нарушений прав человека являются проблемами всего человечества, было ясно несколько лет назад. По этой причине 7 декабря 2021 г. Генеральная Ассамблея ООН одобрила без голосования (обратим на это особое внимание!) российско-американскую резолюцию о нормах поведения в киберпространстве и о предотвращении преступлений в этой сфере.

Наиболее тревожным является то, что чаще всего киберпреступниками становятся люди очень молодого возраста: школьники и студенты. Напомним, что одним из первых киберпреступлений стал хакерский взлом в США персональных компьютеров информационной системы, обеспечивающей работы плотины в штате Аризона, *12-летним юношей* в 1998 г. Если бы этот несовершеннолетний хакер воспользовался полученным доступом и открыл все сливные ворота плотины, то могли быть затоплены несколько городов с общей численностью более одного миллиона человек. При этом 12-летний хакер причислял себя к *группе несовершеннолетних правонарушителей*, называвших себя «группа-414» [2, с. 175].

В соответствии со ст. 129 Конституции Российской Федерации одним из направлений деятельности прокуратуры является надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Как справедливо подчеркнул известный российский теоретик права и конституционалист С. А. Авакьян, прокурор – это человек, принимающий ответственные решения, от которых зависят защита и восстановление прав граждан [3, с. 35].

Совершенно справедливо говорится, что с учетом того что в процессе накопления и систематизации персональных данных может быть сформирован информационный массив о частной жизни гражданина, включающий данные, связанные с личной и семейной тайнами, приобретает актуальность обеспечение государственной защиты конституционного права человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни при осуществлении обработки персональных данных с применением информационных технологий [4, с. 90].

При этом профилактика мошеннических действий с использованием информационно-коммуникационных систем, включая сотовую телефонную связь с подменой но-

меров и даже личности звонившего, должна строиться не только в связи с работой сотрудников правоохранительных органов и прокуроров, но должна основываться на привлечении широкого круга специалистов разного профиля: а) быть адресной; б) проводиться с учетом социальной и психологической характеристики потерпевших; в) учитывать особенности каждой социальной категории граждан [5, с. 324].

На сегодняшний день правозащитная функция государства не утрачивает актуальности, особенно учитывая непостоянство нормативной основы, реформирование государственного аппарата, все время возникающие кризисные ситуации. Не менее значимой проблемой защиты прав и свобод человека и гражданина выступает незрелость институтов гражданского общества (малочисленность правозащитных организаций, общественных объединений правоохранительной направленности, зависимость СМИ), низкая активность населения в вопросах контроля за органами публичной власти и органами местного самоуправления. Ситуация усугубляется высокими ценами на рынке юридических услуг.

Все эти условия объективно обуславливают усиление роли прокуратуры как государственного органа, защищающего права и свободы граждан. Посредством надзора прокурором должна вестись непримиримая борьба с любыми нарушениями законодательства, а также своевременно приниматься действенные меры по защите охраняемых законом прав и свобод человека и гражданина [6, с. 120].

В свете рассматриваемой терминологии будет полезным отметить имеющуюся теоретическую дискуссию о применяемых в законодательстве понятиях: «охрана», «защита», «гарантирование» и «обеспечение».

Участники такой дискуссии приходят к следующим выводам: 1) правовые категории «охрана» и «защита» в действующем законодательстве, к сожалению, между собой не разграничиваются (хотя на уровне конституционно-правового регулирования, хоть на уровне отраслевого правового регулирования налицоует их смешение и отождествление); 2) при выяснении различий в рассматриваемых понятиях в соответствии с доктринальным подходом господствует следующая позиция: «охрана» – установление общего правового (регулятивного) режима, «защита» – реализация охранительного режима, т. е. применение государством мер принуждения в случае нарушения прав и свобод человека и гражданина; 3) обеспечение прав и свобод человека и гражданина – это создание гарантий для их охраны и защиты, поэтому понятие «обеспечение» является системой, объединяющей все остальные понятия; 4) в свою очередь гарантирование прав и свобод человека представляет собой совокупность всех предусмотренных законодательством гарантий, обладающих схожим предметом правового регулирования [7, с. 234].

В приказе Генеральной прокуратуры Российской Федерации определены основные направления надзорной деятельности, под которыми понимается надзор за законностью правовых актов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина, надзор в сфере экономики и экологической безопасности, предупреждение преступных проявлений. В осуществлении надзорных действий прокуроры должны руководствоваться положением о высшей юридической силе Конституции Российской Федерации, прямом ее действии и применении на всей территории России, а также общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации. Прокурорам предписывается конкретными и систематическими действиями реализовывать приоритетное направление прокурорского надзора – соблюдение

прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти, законодательными (представительными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, воинскими частями и учреждениями, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций (предприятий, хозяйственных товариществ и обществ, производственных и потребительских кооперативов, общественных объединений, благотворительных и иных фондов) [8].

Важно отметить, что при осуществлении своих функций прокуроры ориентируются на принципы справедливости и неотвратимости ответственности за нарушение закона. При этом большая часть направлений деятельности прокуратуры осуществляется посредством реализации специальных полномочий, являющихся как правами, так и обязанностями работника прокуратуры, что следует из специфики их правовой природы. Таким образом, защита прав и свобод человека и гражданина не является ни правом, ни обязанностью прокурора, ее стоит обозначать в качестве назначения государственного органа.

Подчеркнем, что присяга прокурора при вступлении в должность включает в себя клятву защищать права и свободы человека и гражданина. Более того, нарушение присяги выступает основанием для наложения дисциплинарной ответственности, в том числе в виде прекращения службы в органах и организациях прокуратуры. В качестве еще одного основания для увольнения можно назвать совершение проступка, порочащего честь прокурорского работника, который может состоять в непосредственном нарушении прав и свобод человека и гражданина [6, с. 119–120].

Невозможно исполнять требования профессиональной этики, не разделяя базовых ценностей правозащитной сферы, поэтому профессиональная деятельность прокурорского работника – это единство личной и корпоративной этики, обусловленное приверженностью общечеловеческим этическим идеалам, закрепленное мировоззренческим пониманием основ конституционного строя Российской Федерации [9, с. 140].

В заключение отметим очередной парадоксальный вывод (что делать – вся наша жизнь, и юриспруденция здесь не является исключением, состоит из парадоксов): понимая, что цифровая глобализация является перманентной причиной нарушения прав и свобод человека, прокуратура, являясь государственным органом, призванным стоять на страже соблюдения закона по недопущению их нарушения, сама вынуждена (подчеркну слово – вынуждена) все в больших объемах использовать цифровые технологии в своей деятельности.

Как признают специалисты, внедрение в систему управления нормативно-справочной информации и мастер-данных, обеспечение централизации обработки данных органов прокуратуры, внедрение интерактивного помощника по взаимодействию с органами прокуратуры (чат-бот), создание информационной системы по организации и контролю коммуникационного взаимодействия (мобильное приложение) позволит существенно улучшить надзорную деятельность прокуратуры [10, с. 165].

Таким образом, защита прав и свобод человека уже сегодня невозможна без ресурсов цифровой глобализации, в рамках которой как в России, так и в Беларуси, увы, как раз сегодня такие нарушения больше всего совершаются.

Нам предстоит совместная работа, в том числе с другими странами, создавать правовые механизмы, если так можно сказать, обуздания цифровых технологий и постановку цифровой глобализации под контроль человека и всего человечества. Пока что «цифровой джин» выпущен из бутылки и ведет себя так, как джин по имени Старик Хоттабыч из одноименной сказки Лазаря Лагина: не признает никаких правил, вроде бы на словах подчиняется своему спасителю советскому школьнику Вольке, но в решающий момент подыгрывает другой футбольной команде (не той за которую просил Волька).

«Теперь Волька все понял и ужаснулся.

– Гассан Абдуррахман ибн Хоттаб, – сказал он дрожащим голосом, – что же это такое? Ты же знаешь, что мы оба – и я и Женька – болеем за «Зубило»! А ты, выходит, совсем наоборот: болеешь за «Шайбу»?

– Увы, о благословенный, это так, – удрученно ответил старик.

– Разве я не спас тебя из заточения в глиняном сосуде? – горько продолжал Волька.

– Это верно, как то, что сейчас день, и как то, что тебя ждет великое будущее, – еле слышно отвечал Хоттабыч.

– Так почему же ты подыгрываешь «Шайбе», а не «Зубилу»?

– Увы, я не волен над своими поступками, – сокрушенно отвечал Хоттабыч, и крупные слезы потекли по его морщинистому лицу. – Мне очень хочется, чтобы выиграла команда «Шайбы»...».

Чтобы цифровые технологии не господствовали над правами и свободами человека надо срочно сделать три вещи:

- 1) как уже было сказано, создать общепринятый и общепризнанный правовой механизм их применения;
- 2) не пытаться их использовать против интересов других;
- 3) не дать возможности алгоритмам стать главнее человека.

Библиографический список

1. Денисович, В. В. Применение диффейктехнологий в метавселенных: уголовно-правовой взгляд / В. В. Денисович // Мировой судья. – 2025. – № 1. – С. 2–4.
2. Федосеева, О. И. психологические особенности формирования личности несовершеннолетнего киберпреступника / О. И. Федосеева // Юридическая наука и практика: Вестн. Нижегород. акад. МВД России. – 2022. – № 4 (60). – С. 174–178.
3. Авакьян, С. А. Обеспечение конституционных прав личности как одна из ключевых задач прокуратуры / С. А. Авакьян // Конституционные основы прокурорской деятельности (Сухаревские чтения) : сб. материалов X Всероссийской науч.-практ. конф. (с междунар. участием), Москва, 11 окт. 2024 г. / Ун-т прокуратуры Рос. Федерации ; под общ. ред. И. М. Мацкевича. – М., 2025.
4. Селезнев, В. А. Административная ответственность за нарушение требований законодательства Российской Федерации в области персональных данных / В. А. Селезнев // Информационная безопасность и единая цифровая среда доверия : сб. материалов научных мероприятий, Москва, 25 мая 2020 г., 17 сент. 2020 г. / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Рос. Федерации ; отв. ред. С. М. Зырянов, Л. К. Терещенко. – М. : ИД «Юриспруденция», 2021. – С. 89–99.
5. Андрианов, М. С. Рост числа нарушений конституционных прав российских граждан при совершении мошеннических преступлений и переход проблемы в сферу межгосударствен-

ных отношений / М. С. Андрианов // Конституционные основы прокурорской деятельности (Сухаревские чтения) : сб. материалов X Всероссийской науч.-практ. конф. (с междунар. участием), Москва, 11 окт. 2024 г. / Ун-т прокуратуры Рос. Федерации ; под общ. ред. И. М. Мацкевича. – М., 2025.

6. Сайдова, С. И. Защита прокурором прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе / С. И. Сайдова // Интерактивная наука. – 2023. – № 4 (80). – С. 119–122.

7. Воробец, А. А. Защита и охрана прав и свобод человека и гражданина: проблема соотношения понятий / А. А. Воробец, В. А. Шохова // Бизнес. Образование. Право. – 2024. – № 2 (67). – С. 231–235. – DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.986.

8. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 7 дек. 2007 г. № 195 : в ред. от 10 сент. 2024 г. // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 09.05.2025).

9. Сергеева, А. Ю. Конституционные основы деятельности прокурора как фактор развития его мировоззрения / А. Ю. Сергеева // Конституционные основы прокурорской деятельности (Сухаревские чтения) : сб. материалов X Всероссийской науч.-практ. конф. (с междунар. участием), Москва, 11 окт. 2024 г. / Ун-т прокуратуры Рос. Федерации ; под общ. ред. И. М. Мацкевича. – М., 2025.

10. Лихачева, Е. Ю. Отдельные вопросы организации работы в органах прокуратуры в условиях цифровизации / Е. Ю. Лихачева // Конституционные основы прокурорской деятельности (Сухаревские чтения) : сб. материалов X Всероссийской науч.-практ. конф. (с междунар. участием), Москва, 11 окт. 2024 г. / Ун-т прокуратуры Рос. Федерации ; под общ. ред. И. М. Мацкевича. – М., 2025.